

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.009

Цифровые активы как новое измерение в экономике

Климушкин Дмитрий Михайлович

Аспирант кафедры финансов и цен,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
115093, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: klimushkin@mail.ru

Аннотация

В данной статье представлено современное состояние цифровых активов, их понимание на сегодняшний день и эволюция с точки зрения их возрастающей роли в современной экономике. Показано разнообразие современных взглядов на роль, эволюцию и перспективы цифровизации экономической и в какой-то мере и политической жизни современного общества. Рассмотрены основные этапы развития цифровых активов.

Также в статье показана роль государства как провайдера и регулятора цифровой экономики как на глобальном уровне, так и на уровне отдельных стран. Представлен опыт различных развитых стран по правовому регулированию цифровых активов. Отмечается важность внедрения цифровых технологий в экономику РФ на фоне замедления экономического роста. В частности, рассмотрены перспективы реализации проекта «цифровой профиль гражданина» и возможности его применения в сфере кредитования физических лиц.

В заключении статьи автор приходит к выводу об однозначно позитивном влиянии стремительного развития информационных технологий и, в частности, цифровых активов на экономику. Однако, отмечаются и потенциально негативные последствия, как, например, страх граждан потерять рабочие места в связи автоматизаций всё большего числа производственных процессов.

Для цитирования в научных исследованиях

Климушкин Д.М. Цифровые активы как новое измерение в экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 11А. С. 85-92. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.009

Ключевые слова

Цифровизация, цифровые активы, электронные деньги, криптовалюта, виртуальная собственность, государственные программы, регулирование, мониторинг.

Введение. Эволюция цифровых активов и их виды

Стремительное развитие информационных технологий в последние годы поменяло многие сферы нашей жизни. Не стала исключением и экономика. Появилось целое понятие – цифровизация экономики, которое означает активное внедрение и развитие информационных технологий в экономике.

В настоящее время большинство компаний по всему миру уже используют различные электронные системы и сервисы, как минимум, для оптимизации и повышения эффективности своей деятельности. Например, электронный документооборот, онлайн бухгалтерия и средства электронной коммуникации между сотрудниками. Более того, в некоторых компаниях, на информационных технологиях основана большая часть их операционной деятельности, а информация, хранящаяся в электронном виде, составляет значительную часть их активов. Такие активы принято называть цифровыми.

История появления цифровых активов начинается с 90-х годов прошлого века. В 1992 году американская компания Sinto, Inc. первой не только обратила внимание на новый вид активов, но и выпустила специальное приложение для управления цифровыми активами [Fred DeLisio, 1996].

Затем, в начале 2000-х широкое развитие получили сетевые технологии и облачные сервисы, резко выросли возможности мобильных устройств, смартфон стал привычной повседневной вещью для множества людей.

Началось активное развитие онлайн продаж и цифрового маркетинга. Количество данных в электронном виде стремительно выросло, также, как и количество цифровых активов. Наконец, в наше время, происходит интеграция различных информационных технологий, типов данных, приложений и онлайн-сервисов вокруг глобальных центров.

Например, Google и Apple предлагают пользователям широкий набор возможностей на одной платформе – от хранения личных данных в «облаке», до платёжных систем на смартфонах.

Согласно подсчётам, которые провёл экономист федерального резерва США Leonard Nakamura, стоимость нематериальных активов на балансе американских компаний уже превышает 8 триллионов долларов. [The wall street journal, www]

Это примерно половина рыночной капитализации всех компаний из индекса широкого рынка S&P500 [The wall street journal, www]. Однако, не смотря на широкое распространение, общепринятого определения цифровых активов до сих пор нет.

Разными исследователями уже предпринимались попытки дать определение термину «цифровой актив», большинство из них было связано с правовым статусом таких активов. В некоторых штатах США были приняты соответствующие законы, которые, в основном, описывали цифровые активы путём перечисления относящихся к ним категорий электронной информации.

Например, в Кодексе штата Вирджиния «цифровые активы» представлены, как любой текст, изображение, мультимедийная информация или иное личное имущество, хранящееся в аналоговом или цифровом виде, на сервере, компьютере, прочем электронном устройстве или носителе, независимо от их формы собственности и дистанцированности [Code of Virginia, www].

Такие формулировки не отображают полностью сущности цифровых активов. Кроме того, они быстро теряют актуальность из-за постоянного совершенствования информационных технологий и появления всё новых и новых типов цифровых активов.

Криптовалюты и электронные деньги – ещё один яркий пример стремительного развития цифровых активов. Довольно часто, эти два понятия ошибочно отождествляют, хотя они имеют принципиально разную сущность.

Электронные деньги, по сути, являются электронным аналогом фиатных денег.

Могут использоваться для обращения как традиционные валюты, так и какую-либо частную валюту. Имеют централизованную систему эмиссии. Эмитентом устанавливается обменный курс по отношению к традиционным фиатным деньгам. Первой попыткой дать какое-то официальное определение электронным деньгам можно назвать отчёт европейского центрального банка от 1998 года [European Central, 1998].

На сегодняшний день, электронные деньги получили широкое распространение по всему миру и активно используются в повседневной жизни, в основном, для совершения большого количества мелких операций, оплаты счетов и различных электронных услуг. Однако, общепринятого определения, не существует до сих пор. В разных странах, деятельность эмитентов электронных денег регулируется различными законами на внутреннегосударственном уровне, в которых так же даётся определение электронных денег.

Например, в РФ закон о национальной платёжной системе определяет электронные деньги как: “денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счёта (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учёт информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счёта в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций”¹.

Отсутствие единого определения и подхода к регулированию создаёт значительные трудности для развития электронных денег на международном уровне.

Криптовалюта – принципиально новый вид цифровых активов, получивший стремительное развитие в последние несколько лет. Ключевым отличием криптовалюты от электронных денег является полное отсутствие администратора-эмитента и привязки к фиатным деньгам.

Система полностью децентрализована и независима. Информация о транзакциях передаётся между участниками системы в открытом виде, специальными блоками. Путём математических вычислений возможно определить все операции и остаток на счету любого участника системы,

¹ Пункт 18 статьи 3 Федерального закона Российской Федерации № 161-ФЗ г. «О национальной платёжной системе» от 27 июня 2011 года

при этом сам владелец счёта может оставаться анонимным. Именно такие вычисления составляют основу криптовалюты и награждаются специальной комиссией, которая взимается за перевод между участниками системы.

При этом производить вычисления может любой желающий, на своём оборудовании. Комиссия за перевод выступает платой за использование вычислительных мощностей участников системы и автоматически распределяется пропорционально выполненным вычислениям.

Любая криптовалютная операция является необратимой и не может быть отменена или оспорена. Благодаря децентрализованности, обращение криптовалюты невозможно регулировать или ограничить. Это серьёзный вызов для любого государства и всей мировой финансовой системы в целом. Несмотря на то, что широкое распространение криптовалют (преимущественно биткойна) началось с 2012 года, до сих пор в большинстве стран не определён их правовой статус, нет общепринятого определения, политика разных государств сильно различается от попыток полного запрета, до невмешательства. Более того, продолжаются дискуссии о том, чем вообще является криптовалюта: цифровым товаром, средством платежа или инвестиционным активом?

Налоговая служба США в 2014 году определила криптовалюту, как инвестиционный инструмент, а не платёжное средство [6]. На сегодняшний день это уже повлекло за собой появление правовых коллизий. Например, из-за большой волатильности курса криптовалют к фиатным деньгам, часто возникают ситуации, когда приобретая товары или услуги за криптовалюту, налогоплательщик обязан заплатить налог на прибыль от прироста капитала.

Евросоюз выбрал противоположную позицию и в 2015 году решением Европейского суда операции с криптовалютами были освобождены от уплаты НДС и были отнесены к платёжным операциям [The exchange of traditional..., www].

Китайские власти за короткий промежуток времени уже успели серьёзно поменять своё отношение к криптовалютам, от почти полного запрета в 2017 году (были запрещены любые операции, кроме владения) до частичного снятия ограничений в текущем году. Это ещё раз показывает, что цифровые активы в данный момент являются одним из ключевых направлений развития экономики и способны менять существующую экономическую систему.

Российское законодательство, на данный момент, никак не регламентирует операции с криптовалютами, хотя, государственная дума РФ уже больше года рассматривает проект закона «О цифровых финансовых активах». В нём предлагается признать криптовалюты имуществом, а не средством платежа, и ввести ряд серьёзных ограничений на операции с криптовалютой. Центральный банк так же выступает за частичный или полный запрет криптовалюты, о чём заявляла глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина: «Мнение Банка России — не легализовывать использование криптовалют как законного платёжного средства. Мы против частных денег, в какой бы форме они ни были — материальной или виртуальной. Криптовалюты — это частные цифровые деньги».

Однако, не смотря на желание государства запретить криптовалюту, на данный момент не существует эффективного технического решения для этого. В случае принятия каких-либо запретов на законодательном уровне, контроль за их соблюдением остаётся не ясным.

Виртуальная собственность – ещё один актуальный для исследования вид цифровых активов. К виртуальной собственности можно отнести некий уникальный информационный объект, права на который принадлежат одному или нескольким владельцам и могут быть переданы другому владельцу без потери свойств объекта. Это могут быть доменные имена

сайтов, учётные записи социальных сетей, электронной почты и других сервисов. Право собственности возникает в момент их создания, либо покупки.

Такие активы менее ликвидны, чем криптовалюта или электронные деньги, но так же могут иметь стоимость и инвестиционную привлекательность для инвестора. Например, доменное имя Tesla.com, зарегистрированное ещё в середине 1990-х годов за \$10 в 2016 году было продано одноимённой американской компании производителю электромобилей уже за \$11.000000.

Что касается определений термина «цифровые активы», то следует отметить, как это было показано в другой моей статье, посвященной предложенной мной классификации цифровых активов, что существуют различные классификации, которые еще не были ни унифицированы, ни типологизированы. Следовательно, цифровые активы иногда ассоциируются только с криптовалютами и цифровыми валютами или нематериальными активами на балансе, но на самом деле это определение представляется гораздо более широким.

В целом наиболее объективным определением «цифровых активов», которое может быть дано до настоящего времени, будет определение их как информации в цифровом формате, имеющей внутреннюю или приобретенную ценность и представляющую собой цифровое или физическое лицо.

Роль государства в развитии и регулировании цифровой экономики

В российских условиях, в соответствии с ее высоко этатистской парадигмой цифровизация экономики понимается обычно двояко. С одной стороны, это обеспечение скорости и удобства финансовых транзакций, а с другой упрощение контроля за финансовым поведением и состоянием хозяйствующих субъектов и граждан. Наиболее ярко это представлено на примере банковского кредитования.

Услуга по предоставлению банковского кредитования без заполнения анкет и предъявлений бумажных документов может выступить в качестве пилотного проекта по запуску цифрового профиля для гражданина. Во всяком случае так можно понять из одобренной в целом, рабочей группой "Нормативное регулирование" при АНО "Цифровая экономика" концепции. Заседание этой группы прошло 6 февраля 2019 года на площадке Минэкономразвития Российской Федерации.

Создаваемый таким образом в рамках федерального проекта "Информационная инфраструктура" национального проекта "Цифровая экономика" цифровой профиль гражданина, дает возможность получать доступ к данным государственных информационных систем. Гражданин может давать согласие на предоставление этих данных в любую организацию - государственную или коммерческую с использованием смартфона или ПК.

Раздел "Нормативное регулирование" программы развития цифровой экономики Российской Федерации содержит две основные цели.

Первая заключается в устранении ключевых правовых ограничений и создании отдельных правовых институтов, направленных на решение приоритетных задач формирования цифровой экономики.

Вторая - это создание постоянного механизма управления изменениями и компетенциями (знаниями) в регулировании цифровой экономики.

Каждая цель включает в себя ряд задач. Так в рамках регулирования правовых вопросов необходимо создать условия для создания единого цифрового носителя доверия и сферы

электронного гражданского оборота, обеспечить внедрение и использование инновационных технологий на финансовом рынке, совершенствовать механизмы стандартизации и др.

Вторая цель направлена на решение трех ключевых задач. В частности, это создание концепции регулирования в рамках отношений и методов управления изменениями в цифровой экономике, а также развитие и мониторинг по правовому регулированию этих отношений.

Конечно, цифровые технологии оказывают широкое и позитивное экономическое воздействие как на мировую экономику, так и на отдельные страны. Цифровизация способствует экономическому росту, участию граждан и созданию рабочих мест. Цифровые технологии позволяют предприятиям получить доступ к новым рынкам и клиентам и работать более эффективно, принося новые продукты и другие инновации потребителям.

Заключение

Цифровые экономики улучшают жизнь и вовлекают все больше людей и предприятий в экономический мейнстрим; они позволяют большему числу людей участвовать в экономических и социальных институтах. Цифровые технологии связывают правительство и граждан.

Новые технологии также обеспечивают более важные услуги для большего числа людей каждый день, от предоставления возможности дистанционной диагностики заболеваний до оказания помощи фермерам в повышении урожайности до обеспечения безопасных, быстрых и надежных финансовых операций.

Вместе с тем в российских условиях (как, впрочем, и в глобальной экономике в целом) в сегодняшнем крайне напряженном макрополитическом и экономическом климате социально-экономические последствия быстрого развития новых технологий могут проявляться по-разному.

Уже сейчас темпы технологических изменений создают большую неопределенность: многие люди просто не могут в полной мере осознать масштабы грядущих изменений, и это приводит их к страху перед воздействием на их рабочие места и средства к существованию.

И смягчить последствия таких неизбежных страхов и стоящих за ними реальных изменений тоже задача современного государства, желающего проводить активную социальную политику.

Библиография

1. Fred DeLisio. Canto's Cumulus database: a cloud with a silver lining // InfoWorld. – 1996. – Vol. 18. – P. 124.
2. The wall street journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/valuation-experts-will-be-held-to-a-new-standard-1479740400>
3. §§ 64.2–109; 110 Code of Virginia, July 1, 2013 // Legislative Information System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leg1.state.va.us/cgi-bin/legp504.exe>
4. European Central Bank. REPORT ON ELECTRONIC MONEY European Central Bank (August, 1998)
5. Пункт 18 статьи 3 Федерального закона Российской Федерации № 161-ФЗ г. «О национальной платёжной системе» от 27 июня 2011 года
6. IRS Notice 2014-41 <https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-14-21.pdf>
7. The exchange of traditional currencies for units of the 'bitcoin' virtual currency is exempt from VAT <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf>
8. <https://ria.ru/20171005/1506246580.html>
9. Эл. информационный ресурс в сети Интернет – путь доступа [URL] - http://tadviser.com/index.php/Article:Normative_regulation_of_Digital_economy
10. Эл. информационный ресурс в сети Интернет – путь доступа [URL] - https://www.gsma.com/publicpolicy/wp-content/uploads/2017/02/GSMA_DigitalTransformationReport2017_Web

Digital assets as a new dimension in the economy

Dmitrii M. Klimushkin

Postgraduate student of the Department of Finance and prices,
Plekhanov Russian University of Economics,
115093, 36 Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: klimushkin@mail.ru

Abstract

This article presents the current state of digital assets, their current understanding and evolution in terms of their increasing role in the modern economy. It shows a variety of modern views on the role, evolution and prospects of digitalization of the economic and, to some extent, political life of modern society. The main stages of development of digital assets are considered.

The article also shows the role of the state as a provider and regulator of the digital economy both at the global level and at the level of individual countries. The experience of various developed countries in the legal regulation of digital assets is presented. The importance of implementing digital technologies in the Russian economy against the backdrop of slowing economic growth is noted. In particular, the prospects for the implementation of the project "digital profile of a citizen" and the possibility of its application in the field of lending to individuals are considered.

In conclusion, the author concludes that the rapid development of information technologies and, in particular, digital assets have a uniquely positive impact on the economy. However, there are also potentially negative consequences, such as the fear of citizens losing their jobs due to the automation of an increasing number of production processes.

For citation

Klimushkin D.M. (2019) Tsifrovye aktivy kak novoe izmerenie v ekonomike [Digital assets as a new dimension in the economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (11A), pp. 85-92. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.009

Keywords

Digitalization, digital assets, electronic money, cryptocurrency, virtual property, government programs, regulation, monitoring.

References

1. Fred DeLisio. Canto's Cumulus database: a cloud with a silver lining // InfoWorld. - 1996. - Vol. 18. - P. 124.
2. The wall street journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/valuation-experts-will-be-held-to-a-new-standard-1479740400>
3. §§ 64.2–109; 110 Code of Virginia, July 1, 2013 // Legislative Information System [Electronic resource]. – Mode of access: <https://leg1.state.va.us/cgi-bin/legp504.exe>
4. The European Central Bank. REPORT ON ELECTRONIC MONEY, European Central Bank (August, 1998)
5. Item 18 of article 3 of the Federal law of the Russian Federation No. 161-FZ "On the national payment system" of June 27, 2011
6. IRS Notice 2014-41 <https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-14-21.pdf>
7. The exchange of traditional currencies for units of the 'bitcoin' virtual currency is exempt from VAT <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf>
8. <https://ria.ru/20171005/1506246580.html>

9. El. information resource on the Internet-access path [URL] - http://tadviser.com/index.php/Article:Normative_regulation_of_Digital_economy
10. El. information resource on the Internet-access path [URL] - https://www.gsma.com/publicpolicy/wp-content/uploads/2017/02/GSMA_DigitalTransformationReport2017_Web